

ЕВА НИКОЛЬСКАЯ

Кристина Зимняя

МАГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
ЗМЕИНЫЙ ОТВОРОТ

**Кристина Зимняя
Ева Никольская**
Магическая академия.
Змеиный отворот

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69716632

SelfPub; 2023

Аннотация

Если на пути ведьмы попался бывший, то.... сам виноват! -))–
В книге есть:*ведьма с вредным характером*болото и прочие пакости*декан с претензиями к героине*бывший парень... с заманчивым предложением-) *зануда-отличник *и пушистые сказочники))

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ева Никольская, Кристина Зимняя Магическая академия. Змеиный отворот

ГЛАВА 1

– Ведьма ты, Страхова! И я сейчас про характер!

– Зарик, не нуди, а? И без тебя тошно!

Наш с рыжим обмен «любезностями» уже даже перебранкой было не назвать – так, дружеское... почти родственное общение. Ведь ничто не сближает лучше, чем общие беды и совместные ночёвки в экстремальных условиях.

В матрасных болотцах мы уже тонули в незабываемом кикиморском экспрессе, теперь вот застряли в болоте покрупнее. Оно простиралось во все стороны: унылое, однообразное и немного зловещее. Правда сейчас, в ночи, виден был лишь небольшой клочок, освещённый магическими огоньками, которые мы с сокурсником запускали по очереди, но я успела оценить масштабы, когда подлетала к КикиМА на закате.

Главное здание Кикиморской академии, похожее на поросший перламутровыми поганками-башнями пенёк, увидела издалека. Вокруг него размещалось несколько «пней» поменьше и целое полчище грибообразных домиков – над их белёными стенами нависали широкие шляпки разноцветных черепичных крыш, а глазницы окон походили на прогрызенные червями дырки. Такая вот грибная идиллия.

Территорию академии огибала высокая каменная ограда, увенчанная двойным рядом шипов. А вот рва, как в АРиС тут не было. Как не было и саблезубых рыбрарий. Да и к чему ров, когда кругом и так почти одна вода?

Сверху хорошо просматривались россыпь кочек, пятна камышовых зарослей, редкие островки с приземистыми кривыми деревцами, несколько тропинок, петляющих между топями, и одна неширокая – только чтобы две телеги могли разминуться – дорога.

По ней-то и прибыл Ураганов.

Вместе с ним в карете с вензелем «КЭ» на дверце прикатили ещё трое. Все они давно прошли через ворота и, вероятно, уже видели сладкие сны. Мы же с рыжиком украшали собой пейзаж, гоняли комаров и ожидали утра.

Почему?

Да потому, что Кикиморская академия оказалось под стать их фирменному поезду. Снаружи всё красиво, а по сути...

Сперва я, решив эффектно опуститься на метле прямо на

территории КикиМА, вмазалась в защитный купол. Хотя тут сама виновата: могла бы и догадаться, что, если защиты не видно, это не означает, что её нет. Оправдаться могу только усталостью, недосыпом и навязчивыми мыслями о еде. За всеми перипетиями поисков Жморика я осталась и без сна, и без обеда. Про потрёпанные нервы просто промолчу.

А ещё то и дело в памяти всплывало, как темноволосая мымра виснет на шее моего бывшего парня. И злило это, будто никакой он не бывший.

Купол столкновения с ведьмой на метле не оценил, полыхнул радужными разводами, чуть промялся, а потом распрямылся, запустив нас с Шушей в ускоренный неуправляемый полёт. Мы чуть не сбили какую-то ошалевшую птицу, едва не застряли в ветвях корявого, лишённого листвы дерева и, еле-еле выровнявшись, совсем не эффектно приземлились у ограды.

Слегка прихрамывая из-за ушибленного о дерево колена – того самого, которому буквально сутки назад уже досталось от сундука, уроненного магом, я доплелась до ворот, постучала и...

Столкнулась с фирменным кикиморским гостеприимством.

– Пропуск! – потребовал леший, выглянув через небольшое круглое окошко. Покрытая корой физиономия привратника была едва отличима от тёмного дуба ворот – по цвету, что ли, подбирали?

– Добрый вечер! – вежливо начала я. – Пропуска пока нет, я прибыла по обмену из...

– Так ты заселяться? – С лешего мигом всю скуку сдуло. Он даже из окошка высунулся и так заулыбался, что меня охватили дурные предчувствия.

И вот хоть раз бы они меня обманули!

– Заселяться, – с опаской подтвердила я.

– Чудно! – Мне так даже бабушка не радовалась никогда. – Заселение в жилые корпуса Кикиморской Магической Академии производится с десяти утра до пяти вечера. Но... – Ох, не к добру эта многозначительная пауза! Привратник улыбнулся ещё шире и счастливее, после чего добавил: – Но всего за одну золотую монету возможно заселение вне графика.

Сколько-сколько?

Под окошком образовалась внушительная трещина. Из неё высунулся тускло-зелёный раздвоенный язык и прогнулся, образовав своего рода чашу.

– Монетки сюды клади! – скомандовал леший.

– А если денег нет?

– Тогда приходи утром!

К моменту, когда прибыла карета с Урагановым и незнакомыми счастливицами, имевшими пропуска, я уже охрипла, доказывая, что имею право хотя бы на территорию КикиМА попасть.

Рыжий, ошалев от цены входа, порывался тут же укатить

обратно на вокзал, чтобы заночевать там в гостинице. Благо карета не спешила отправляться обратно – маячила перед глазами ещё добрых полчаса, словно кучер нас ждал.

И я уверена, что так оно и было. А ещё уверена, что за проезд обратно он содрал бы втрое больше, чем за доставку сюда! Я даже озвучила эту мысль рыжику, и он согласился, но всё равно злился, что я его не пустила.

Злился и нудел, нудел и злился...

– А могли бы сейчас в кроватях лежать! – в очередной раз пробурчал Святозар, ёрзая на пне, на котором восседал, укутавшись в плащ чуть ли не по самые брови. – Я бы даже тебе номер снял, Страхова, но нет – тебе понадобилось комариное пение в ночи послушать!

– Ага, как же! – огрызнулась я, поправляя тюк с травами за спиной. Если бы не он, я бы уже всю спину исколола корой дерева, привалившись к которому пыталась подремать. В качестве подстилки использовала выуженную из пространственного кармана сумки зимнюю накидку, но даже она полностью не защищала от холода сырой земли, а тратить магию на обогрев я не рискнула. Мало ли, что из этого болота может вылезти. Вдруг обороняться придётся? – Ты бы хоть иногда головой пользовался, Зарик. Вот ты почему не заплатил привратнику?

– Да ты смеёшься, что ли? – возмутился парень. – Один золотой? Это же грабёж! Да даже в Кирасполе ночь в лучшей гостинице столько не стоит. Я точно знаю – прошлым летом

с дядей на ярмарку ездили.

– Так то, Сквозняков, в Кирасполе. А здесь, уверена, расценки иные. Я схему этих вымогателей уже раскусила. Вот смотри: приедешь ты на вокзал, заплатив втрое дороже за обратную дорогу, а тебе там заявят, что заселение только по утрам, а сейчас лишь за дополнительную плату. И кинешься ты опять к карете, чтобы в КикиМА вернуться, а с тебя за дорогу уже в десять раз больше сдерут. И придется тебе ночевать не в моей компании на пенёчке посреди болота, а в одиночестве на лавочке посреди улицы. А могут ещё и стражи как нарушителя порядка арестовать. И отпустить только... угадай, за что?

– Да не может такого быть! – усомнился созидатель.

– Может! И будет! Вспомни чудные матрасики, что каждые два часа в болото превращаются, если им монету не скормить.

– Но единственный поезд прибывает вечером! Кто будет заселяться утром?

– Никто! Зато со всех можно требовать дополнительную плату. До знакомства с привратником я ещё робко надеялась, что экспресс-вымогатель единственный в своём роде, а теперь уверена, что в этой Кикимории разве что за воздух деньги не дерут. И то возможны варианты. Так что побереги денежки, Святозар, они нам ещё понадобятся.

Парень так опечалился обрисованными мною перспективами, что даже не заметил это наглое «нам». Или просто уже

смирился с мыслью, что придётся делиться?

Над нашим пристанищем бездомных студентов повисло угрюмое молчание, нарушаемое лишь комариным звоном и шелестом камыша. Даже не квакал никто, включая рыжего, до самого утра.

А я сидела, привалившись к мягкому тюку, любовалась луной и думала, что будь хоть чуточку прозорливее, приковалась бы цепью в кабинете ректора с табличкой «Простите глупую ведьму!», и ни в какую Кикиморию не поехала бы.

ГЛАВА 2

– Страхова! – голос привратника разнёсся по округе. – Заходи, что ль... И напрямиком к декану факультета вредной магии. Поторопись, магистр не любит ждать.

Достав из кармана часы на цепочке, с досадой поняла, что ещё не время заселяться. А к декану, значит, время! В шесть утра? Он либо вампир, либо жаворонок. Хотя, скорее, долбодятел. Чёрт! Я только начала засыпать.

Ураганов, который дремал на своём пне, как курица на насесте, от вопля лешего шлёпнулся на землю. С трудом разогнувшись, поднялся и поплёлся к воротам за мной, такой же скособоченной после чудной ночи.

– Э-э-э нет, касатик! Про тебя указаний не было, – остановил его привратник. – Гони монеты или дальше комаров корми!

Мы были настолько уставшими, что даже спорить сил не нашлось, а тем более, гадать, с чего вдруг такие привилегии для меня. Может просто у Ураганова факультет другой? И его декан, в отличие от моего, на рассвете студентов на ковёр не вызывает.

Я так отчаянно зевала, что следовала за огоньком-проводником бездумно, как зомби, и проход по территории академии практически не запомнила. Вереница коридоров и лест-

ниц главного корпуса тоже не отложились в памяти. Перед глазами была только путеводная искорка, именно на ней я и сосредоточилась. Ну, ничего! Обстановку потом на свежую голову изучу – до начала первого семестра у меня будут целые выходные.

Немного проснулась я лишь под дверью деканата, и то с помощью щипков, которыми наградила саму себя. Ну а ещё потому, что окружающий мир внезапно помутнел, утратив чёткость.

Вот ведь напасть! За всеми этими приключениями я совсем забыла про состав для улучшения зрения. Обычно я за этим слежу – почти так же, как за применением капель приглушающих колдовское свечение глаз, – но ночёвка на болоте начисто выдула из памяти даже такое важное дело. Хорошо хоть очки на всякий случай всегда при мне – спрячутся в недрах сумки.

В очередной раз зевнув, я попыталась сделать лицо попроще, поправила шляпу, надела очки, подтянула полосатые чулочки, оправила подол, пытаюсь придать своему облику более опрятный вид, и, нацепив дежурную улыбку, постучалась. Никто мне не ответил, но дверь с тихим щелчком открылась.

Приглашающее так. Сама.

Ведьмино чутьё сделало стойку на очередные неприятности, но я решительно переступила порог кабинета, ведь выбора всё равно нет – без встречи с деканом, который должен

одобрить мой временный перевод, к занятиям меня не допустят. А главное – не допустят к заселению. К кроватке, на которую можно рухнуть и проспять как минимум сутки. А то и двое.

Войдя в просторное помещение в кикиморско-болотном стиле, проснулась окончательно. Обведя взглядом пустую комнату, почувствовала, как усиливаются дурные предчувствия. Дверь с табличкой «декан», горящей ядовитой зеленью, тоже с тихим шелестом приоткрылась. Я нервно сглотнула, поудобней перехватила вынутый из сумки свиток о моём переводе в КикиМА и направилась туда.

Надо было всё-таки Шушу с собой взять. И зачем оставила метлу с Урагановым? Чтобы было кому присмотреть? Не за ней, а за рыжим доходягой, который после ночёвки на улице выглядел совсем уж жалко.

Я предупреждающе стукнула костяшками пальцев по косяку и переступила порог. В кабинете было темно и, кажется, тоже пусто, отчего возникло ощущение, что меня заманили в ловушку. Или разыграли. Но кто? Не леший же такие шутки шутит, правда?

– Утро доб... – Я запнулась, когда вдруг вспыхнул неяркий свет похожей на гриб лампы, осветив... хрустальный череп, стоявший на столе. – Едрить твою... – вырвалось у меня, когда, подняв глаза от кокетливо подмигивающего мне Жморисия, я обнаружила и его хозяина тоже. Лорд Вудвич по-хозяйски развалился в большом удобном кресле, и выгля-

дел этот мутный гад на редкость бодрым и отдохнувшим.

Пальцы впились в ремень сумки – чуть ногти не сломала. Остатки сна растаяли в огне нарастающего раздражения.

– Я обещал, что мы встретимся, ведьма, – сказал мой главный кошмар последних дней.

Хотя нет – главным был всё же «уникальный» кикиморский экспресс, который действовал, как единый организм по отъёму монет у пассажиров, и оттого напоминал огромное прожорливое чудовище, очень жадное до денег.

– Приветствую, красавица! – Артефакт правды, в отличие от хозяина, проявил вежливость, и, выдавив улыбку, я поздоровалась в ответ. С ним!

– Где ты красавицу видишь, Жморисий? – привычно начал хамить Вудвич. – Я лично вижу только изрядно помятое чучело.

– Ну, знаете ли... – Проклятье заикания лишь чудом не слетело с моих губ.

– Скажи-ка, Эллис, а вот это вот, – лорд постучал себя пальцем по переносице, – украшение ты нацепила, чтобы за умную сойти, раз уж с красивой не получилось?

Вот развернуться бы сейчас и дверью хлопнуть посильнее, пока кабинет декана не обзавёлся свежим трупом. Только куда бежать, если я на весь учебный год в это болото сослана? Ну, ничего... месть – блюдо, которое подают холодным.

Взяв себя в руки, я выдохнула и спросила:

– И что теперь? Мстить будете за побег или всё же выпол-

ните условия пари и оплатите мои долги?

– Присаживайся! – Маг махнул рукой на притаившийся у окна стул, похожий на пень с выгнутой спинкой. Тот со скрипом приподнялся на ножках корешках и довольно бодро поковылял к столу.

Мне с моим не самым лучшим зрением катастрофически не хватало света. А очки не очень-то спасали в полумраке. Лампа освещала только стол и чуть-чуть декана. Остальное всё тонуло в тенях, так как тяжёлые занавески на окне были плотно задёрнуты. Пришлось двигаться практически на ощупь – неудивительно, что я пару раз запнулась о ковёр, да ещё коварный, под стать хозяину, стул попытался подножку подставить. И от этого раздражение, кипевшее во мне, едва не выплеснулось наружу. Но я, к чести своей, сдержалась.

– Вы, действительно, декан или взяли у него кабинет взаймы за кругленькую сумму, чтобы устроить представление? – уместившись на «пеньке», спросила язвительно. Умом понимала, что играю с огнём, но прикусить вовремя язычок никак не получалось. Да и не хотелось, ведь свободные ведьмы свободны во всём, особенно в высказываниях. – В Кикимории, насколько поняла, за деньги позволено всё.

– И зачем мне тратиться, Эллис? – усмехнулся лорд, чьи серебристые волосы, рассыпавшиеся по плечам, отливали зеленью из-за света лампы. Мне казалось, что и глаза его тоже горят этим цветом, хотя я точно знала, что они водянисто-серые. – Ради того, чтобы насладиться созерцанием тво-

ей вытянутой физиономии?

– Представления не имею – зачем. Большинство ваших действий мне абсолютно непонятны. Вы вечно что-то мути-те...

– Вечно? А мне казалось, мы третий день, как знакомы.

– Такие, как вы, с пелёнок не меняются. Наверняка ещё в колыбельке обвиняли кормилицу, что она вашу погремушку свистнула! Вчера мутили, сегодня вот опять. Значит, и завтра надо ждать чего-то подобного. Одного не пойму, зачем вам я? – спросила главное.

– Чтобы официально оформить твоё зачисление? – На губах мага заиграла его обычная улыбочка. Пакостная и предвкушающая. Короче, именно та, что не сулила мне ничего хорошего.

Только зря лорд решил с невыспавшейся голодной ведьмой в игры играть. Я резко – сама не ожидала от себя такой прыти – подалась вперёд и подтащила Жморисия поближе. Хрусталь артефактной черепашки оказался приятным на ощупь. Не просто гладким, а ещё и тёплым. Словно язычки пламени в глазницах были не магическими, а самыми настоящими.

– Он правду говорит, Жморик?

– Ложь! – глаза черепа полыхнули зелёным, я победно уставилась на лорда, которого не зря прозвала Водомутовичем. Только раздосадованным этот гад почему-то не выглядел.

– Жморик, говоришь... – Его улыбка стала шире, а мои дурные предчувствия закопошились, аки тараканы под печью, предвещаая беду. – И вы оба будете мне ещё утверждать, что не знакомы?

Ёшкин кот! Это ж надо было так проколоться! Всё недосып виноват... ну и эта наглая бледная рожа с лёгкой зеленцой от одинокой лампы. Мог бы и поярче её сделать, раз на верхний свет жмотится.

– Ты знаешь эту девушку, Жморисий? Общался с ней лично или посредством магосвязи? – перефразировал вопрос, заданный в поезде, маг.

А череп внезапно закашлялся, да так, что аж на столе запрыгал. Из его приоткрытой пасти вылетела пара карт и плавно спикировала мне на колени. Я скосила глаза, пытаюсь разглядеть, чем одарил чахоточный крупье невезучую ведьму, но карты, продемонстрировав лишь украшенные вензелями рубашки, шустро юркнули в карман юбки. Я только моргнуть успела. А Жморик, откашлявшись, выдал:

– С какой целью интересуетесь, хозяин?

Я хрюкнула от смеха и тут же зажала себе ладошкой рот, а декан (если это всё-таки он) откинулся на спинку кресла, с толикой удивления обронив:

– Ну надо же – спелись. – Какое-то время мы все молчали, включая хитрюгу-Жморисия. Потом лорд Вудвич сказал: – Чего сидишь, Страхова? Бумагу о переводе давай. День не резиновый. У меня кроме тебя дел хватает.

Решив не искушать судьбу, я быстро вручила ему свиток, сама же на стул не вернулась, рассчитывая забрать подписанный документ о зачислении и поскорее покинуть мрачный кабинет ненавистного аристократа, который, как выяснилось, ещё и декан моего факультета.

Проклятье! Он ведь не поэтому меня в своё расследование в поезде втянул? Знал уже, что некая Страхова к нему учиться едет? Но что ему от меня всё-таки надо на самом деле?

Что надо ему, оставалось только гадать, зато я точно знала, что нужно мне.

Получив свиток с размашистой подписью лорда, которая полыхнула магическим огнём, окончательно подтверждая, что Вудвич декан, я заявила:

– Так... с этим разобрались. А как насчёт погашения моих долгов, которое вы совсем не по-аристократически зажали?

– Феноменальная наглость! – восхитился маг, глядя на меня. – Начинаю понимать, за какие заслуги тебя ко мне на перевоспитание сослали.

– На обучение, вы хотели сказать.

– Верно, – ухмыльнулся он, и сразу стало ясно – что хотел, то и сказал.

Вот спасибочки, Ежи Вацлович! Вот удружил! Как только обустроюсь тут, сразу с бабулей свяжусь и всё-всё ей расскажу про мстительную душонку моего бывшего ректора. Или не расскажу – мне ведь к нему ещё вернуться через год пред-

стоит, если, конечно, выберусь из этого болота.

Огоньки в глазницах черепа бегали, отчего казалось, будто он переводит взгляд с меня на хозяина и обратно. Впрочем, почему будто?

– Ну, я пойду? – уточнила, боясь задерживаться, потому что настроение было огнеопасное, а этот водяной с повадками некроманта действовал на меня, как искра. Искрища да же!

– Куда?

– Заселяться.

– И куда же? В шесть утра в КикиМА новеньких не заселяют, разве что ты на самом деле не так и бедна, как пыталась казаться.

– Так пока я жилой корпус найду, уже не шесть будет. А там, может, на дежурстве кто поговорчивее привратника окажется.

Вудвич препротивно хмыкнул, на корню обрубая мои робкие надежды. Сразу стало ясно, что и комендант из племени вымогателей. Тут, похоже, все такие.

– До свидания, лорд! – Я сделала ещё одну попытку слиться без скандала (в таком вымотанном состоянии скандалить не эффективно), но... не вышло.

– Неужели передумала обсуждать наше пари, Эллис? – изобразил фальшивое изумление декан, явно не желая меня отпускать. И ведь получилось! Без всяких магических лассо и прочей хреномути. – Не забывай, что за каждый день про-

срочки выплат по счетам, проценты набегают.

Резко развернувшись, я вернулась, опёрлась руками о его стол, и, глядя в наглые глазищи аристократа, выпалила:

– Нравится издеваться, да? Вы-то с золотой ложкой во рту родились. Знать не знаете, что значит жизнь бедного студента. Приходится крутиться, как белка в колесе, хвататься за любые заказы, чтобы хоть как-то выжить! – Я добавила в голос трагизма, намереваясь растопить его сердце, но то ли сердца у декана не было, то ли мои актёрские способности после «весёлой» дорожки и не менее «весёлой» ночи дали сбой.

– Именно поэтому ты отказалась от десяти золотых в месяц? Эллис, милая... говори да не заговаривайся. И кстати, предложение о работе в силе до вторника. Только десять я уже платить тебе не стану – ты упустила свой шанс. Восемь... или даже семь. Завтра будет шесть, послезавтра пять... Поняла тенденцию?

– Оплатите сначала счета, – скрипнула зубами я. – А то веры вам никакой нет. Вы слово своё, лорд Вудвич, не держите!

– Может, и оплачу... – как-то странно согласился он, – половину. Или треть. На сколько там сундук Жморисия тянет? Точно, здесь же правдоруб!

– А пусть он нас и рассудит, – предложила я, рассчитывая на помощь черепа. Не обидит же он меня в память об его дружбе с моими пушистиком?

– Рад служить! – пробасил артефакт, довольный тем, что о нем, наконец, вспомнили. Хотя сам виноват: молчал себе в тряпочку и слушал, нет чтобы вставить своё веское слово раньше, защитив бедную маленькую меня, угодившую в загребущие лапы Водомутовича.

Вкратце пересказав суть пари под одобрительное молчание мага, я заявила, что лорд должен оплатить все мои штрафы, выписанные сотрудниками кикиморского экспресса. Декан же продолжал настаивать, что, раз я нашла только пустой сундук, а сам артефакт призвал он – победу в пари надо присудить ему.

– Не, ну ты хозяин, совсем неправ! – не затрудняя себя раздумьями, укоризненно пробасил череп.

Лорд нахмурился, а я чуть было не подпрыгнула от счастья на «пеньке», на который опять плюхнулась в процессе пересказа, но рано, как выяснилось, обрадовалась!

– А ты, ведьма совсем обнаглела!

– Чего?

Интересно, этот самоубийца бьющийся? Где-то у меня был тот составчик, которым в экспрессе дырку в окне делала... Не опробовать ли его на хрустальной черепушке?

– Того! – Хрустальный паршивец предусмотрительно телепортировался за спину декана, да там и завис, передразнивая меня. – Любому дураку понятно, кто выиграл спор!

– И кто же? – пальцем поманив к себе разошедшийся артефакт, вкрадчиво протянул Водомутович.

Гадкий правдуруб, жестоко обрекающий бедных ведьм на долговую кабалу, послушно подлетел к хозяину и завис над столом между ним и мной.

– Конечно же, я! Единственный и неповторимый Жморисий первый, который сам себя нашёл!

– Да ты вообще в пари не участвовал!

– И что? Я не виноват, что меня не позвали! И раз уж всё веселье без меня прошло, я требую компенсацию!

– За тебя тоже штраф оплатить? – всё тем же тоном поинтересовался декан. – Ты напугал кого-то до полусмерти или заболтал до тошноты, может?

– Мне надо купить новый сундук! Двухэтажный! То есть с двумя отделениями, а то никакого разнообразия у честного артефакта! Лежу вечно в одной позе, как прибитый.

– А больше тебе ничего не надо?

На месте Жморика я бы уже телепортировалась к чёрту на кулички, но говорливый правдуруб ведьминским чутьём не обладал, а потому продолжил разглагольствовать:

– Ещё компанию! Череп эльфиечки подойдёт! Только смотри, чтобы не слишком древний.

– Спать! – рявкнул лорд Вудвич и щёлкнул пальцами.

Череп словно вихрем смело – швырнуло на полку, где стоял знакомый сундук. Крышка захлопнулась, и воцарилась тишина.

– А тебе, Эллис, тоже компания нужна? Скелет какой-нибудь эльфийский посвежее? Или всё же сама дверь найдёшь?

То задерживает, то выгоняет! Определился бы.

Так и тянуло сказать на прощание какую-нибудь колкость, но задерживаться я не хотела, поэтому кивнула, развернулась и молча зашагала к выходу, огибая вредный стул по широкой дуге.

Ничего... Вот освоюсь в КикиМА, разузнаю, что к чему, может с ректором контакт налажу... Вдруг он тоже этого мутного декана терпеть не может, но из-за его высокого происхождения уволить не получается? Я буду не я, если не поквиताюсь с этой мордой аристократической за его предвзятое ко мне отношение!

ГЛАВА 3

В коридорах главного корпуса я не заплутала – очевидно, злость вела не хуже волшебного огонька. Подальше от Водомутовича: на улицу, на свободу. Пусть и весьма условную.

Больше всего хотелось выйти за ворота, забрать у Ураганова Шушу, оставить ему на хранение тюк с травами и улететь к... А вот в том, куда лететь, и была самая большая проблема. Ежи Вацлович вряд ли примет обратно – он мужик упёртый. И новых документов для перевода тоже не даст, ведь не просто же так он усладил меня в эту Кикиморию.

Без документов вариантов два: заново поступать куда-то на первый курс, и только на следующий год, или плюнуть на образование и заняться зельеварением на каком-нибудь хуторе, оттачивая собственное мастерство по книгам и наставлениям бабушки. Хотя нет, это не наставления будут, а нравоучения, большая часть которых сведётся к привычному: «Ну ты, Элька, и дурында!».

Значит, актуален только вариант номер раз. Но до приёма абитуриентов целый год ещё. И что делать? Отправиться в путешествие с котомкой и метлой? Или найти какую-нибудь работу в городе? Так работу мне уже настойчиво предлагают. Столь настойчиво, что я всё больше её опасаясь. Соглашусь – и вляпаюсь в какую-нибудь мутную историю похлеще

поисков артефакта. Нутром чую!

Да и очередные скитания – не лучший выбор. Как можно сбежать, оставив поле боя за противником? Не по-ведьмински это! И тем более, не по-Страховски! Да я со стыда сгорю, если бабушка узнает, что я позорно смылась, испугавшись каких-то серомордых поганок и белобрысого аристократишки. Да меня даже избушка её засмеёт и с ножек своих курьих от хохота свалится!

Ну и пусть Водомутович декан! Может, тут другие преподаватели шикарные. И студенты адекватные. А ректор... Кстати, почему нет никакой внятной информации о ректоре КикиМА? Даже зеркальце моё волшебное на запрос о нем серо-буро-малиновую кляксу на дубовой двери выдало с надписью «занято». Интересная, видать, личность – глава Кикиморской академии. Как уйти, не попрощавшись? То есть, не познакомившись.

Подбадривая себя размышлениями, я неслась по дорожке: на удивление сухой. Зато по обе стороны от неё чавкало и квакало. В смысле, болото чавкало, под перепончатыми лапками разномастных лягушек и жаб.

С виду вроде бы обычных, а не духов, которые под видом фамильяров умудрились подчинить себе кикимор в другом поселении. Далекотсюда. Когда встречалась с чёрной королевой, даже не представляла, насколько это было сложно. Сейчас же готова снять перед ней шляпу. Это же надо суметь превратить склонную к вымогательству нечисть в приятных

с виду существ. Ну, как приятных... для нас ба – очень даже, а для всех остальных – как повезёт.

Или только Кикиморские кикиморы такие? От переизбытка общения с водяными и некромантами жадностью заболели?

В «луже» в виде сердечка раздался всплеск, привлекая моё внимание. Не очередная ли лягушка, вообразив себя царевной, стрелу прикарманила? Нет, не лягушка. И даже не золотая рыбка, исполняющая желания, а жаль. Это был всего лишь переросток-тритон, который недобро зыркнул на меня и скрылся под кувшинкой.

Обалдеть, какие все тут дружелюбные! Впрочем, ладно... серебришку не потребовал – уже хорошо.

Странная всё-таки эта КикиМА. В нормальных местах территорию облагораживают клумбами, а здесь вместо них мутные лужи с камышами и кочками. Я даже не сразу поняла, что эти заключённые в невысокие бортики болотца являют собой элемент садового декора. А занимающиеся синхронным плаванием квакуши с тритонами – своеобразная версия цветов.

Хорошо хоть не из мелких змей кикиморы свои «букеты» соорудили, а то бы мой визг всю академию на уши поднял. Хотя после общения со Сверром я уже не так остро реагирую на гадов разных мастей, но их скользкое племя всё равно недолюбиваю.

Впереди маячили ворота, за которыми остался собрат по

несчастьем. И можно было выйти, чтобы составить ему компанию, гордо дожидаясь часа заселения за стенами, но я предпочла разведать обстановку, пока все спят и под ногами не путаются.

Где-то посередине пути между воротами и главным корпусом широкая дорожка пересекалась с другой – поуже. Насколько я запомнила, разглядывая КикиМА сверху, она опоясывала кольцом центральный «пень». Именно вдоль неё размещались через равные промежутки «пеньки» поменьше, а уже за ними, ближе к ограде, выстраивались грибные домики.

Для начала я решила свернуть налево. Дошагала до трёхэтажного корпуса, увенчанного декоративными поганкообразными башенками, и с вывеской «Целители» над дверью. Это они тут живут или исцеляют? Если второе, то, похоже, с травмированием студентов в Киккиморской академии дела обстоят не лучше, чем в АРиС – там тоже в подчинении Каткиного мужа целое здание.

В любом случае мне не сюда.

Примерно на полпути до следующего «пенька» послышались какие-то подозрительные звуки. В чахлах кустах, которым, кажется, как и мне не нравились местные климатически-почвенные условия, что-то шевелилось. Что-то явно крупнее лягушек.

А ещё это что-то подозрительно знакомо сопело.

Соорудив на всякий случай шарик с парализующими ча-

рами, я раздвинула ветки и чуть не заморозила сама себя, уронив заклинание. Пролетев у самой ноги, оно беззвучно ушло в землю и оставило на ней круглое пятно инея.

– Да куда ты тянешь? Вправо поворачивай! Так короче будет!

– А дерево вон то как огибать будем?

– Да разве это дерево? Коряга какая-то дохлая! Плюнь на него – и развалится! Вправо давай!

– Ох, и тяжёлый, зараза! Может, ну его? Тут бросим, земелькой чуть присыплем и скажем, что вот вообще не видели!

– А Элечка потом узнает и всю кактусовку отберёт!

– Вы что тут делаете? – выдохнула я, не в силах поверить своим глазам. Даже очки, сползшие к носу, поправила – вдруг это они мне видения странные подсовывают?

Или я какими-то испарениями от клумбо-луж надышалась?

Ну не могут же орсизы в самом деле куда-то тащить труп... или пока ещё не совсем труп... моего товарища по учебной ссылке! Или могут?

– Ой! – Уронив ногу рыжего, синий спрятал лапки за спину и прикрыл мордочку хвостом.

– Э-э-э... – Отцепился от второй ноги зелёный и скромно потупился.

– Мы тут это...

– Заселяемся!

А жизнь-то, как выяснилось, была ключом, пока я чахла на болоте. Сказочники вовсе меня не бросили, встретив Сверра, а просто задержались, чтобы перекинуться с ним парой слов. Соскучились, оно и понятно! Отходить бы этого гада метлой по хребтине за то, что их бросил, да жаль Шушумарать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.